

Вернувшись в деревню в середине дня, большая часть фейерверков и петард была выгружена во дворе деревенского комитета. Ночью их прямо в деревне отпустили. Лу Донг и Лу Цзяньжэнь много положили на стороне Лу Цзяньго, а остальное оттащили обратно в деревню. старая улица.

Бросьте немного в старый дом, и оставшиеся дети будут разделены между взрывной битвой и взрывной битвой.

Много лет назад большая машина дяди Тая и тети Тай часто использовалась, и Лу Донг отправился на птицеферму, чтобы отправить несколько коробок, полных красного и фейерверков.

Вернувшись на старую улицу, Лу Донг отправился в дом седьмого дяди, чтобы найти седьмую тетю, и гвозди взрывались у ворот.

Я вырос, но я не пошел взрывать дерьмо.

Гвоздь засунул взрывчатку в замерзшую грязевую яму на улице, и после того, как она загорелась, раздался хлопок, и осколки льда и грязи разлетелись во все стороны.

Лу Донг ничего не сказал, он так играл, когда был молод.

Когда он был ребенком, он был гораздо более непослушным, чем гвозди. Он обычно засовывал взрывчатку в приготовленные на пару булочки, поджигал ее и бросал собаке дяди Цзяня. Собака наклонилась, понюхала ее и не стала есть, но испугалась после взрыва. После этого, он забрался под кровать с 30-го по первый день нового года и не осмеливался выйти.

С нулевыми взрывоопасными битвами дети могут играть с цветами.

Когда Лу Донг вошел в дверь, седьмая тетя нарезала начинку для клецек, а седьмой дядя сидел перед большим совком и разбирали фейерверки.

"Тетя Ци, вот тебе открытка, пароль - день рождения дяди Ци." Лу Донг достал свою банковскую карточку, чтобы отдать ее седьмой тете, и напомнил: "Не забудь купить мотоцикл для седьмого дяди"."

"купить" Купите его после нового года! Седьмая тетя приняла решение и снова посмотрела на Лу Цзяньжэнь: "Купи магазин мотоциклов, выбрось все это, не добавляй к Новому году"."

В духе безопасности мотоцикла Лу Цзяньжэнь ответил и убрал совок. Думая о Мулан, леди, едущей на маленьком черном яйце, он, казалось, небрежно сказал: "Купи два, куплю тебе

мулан!"Вы работаете на деревню, и вам также удобно добираться на работу и с работы."

Рука тети Ци, нарезавшая начинку для клецек, внезапно остановилась, и она опустила голову в направлении, которое Лу Донг не мог видеть.

Лу Дуну подмигнули, и он поспешил прочь.

Вернувшись в старый дом, Ху Чуньлань уже приготовил пасту из муки, а Лу Донг нашел сломанную кисточку и наклеил пасту на дверь, чтобы наклеить весенние двустушия. Весенние двустушия не были куплены, но второй дедушка написал их кистью.

Слегка обветшалый дом из зеленого кирпича с весенними куплетами черного цвета на красном фоне выглядит немного более инновационно.

После этого Лу Донг повесил купленный им китайский узел перед теневой стеной, а два больших красных фонаря потянули за провода и повесили их перед воротами.

В этом году деревня была оживленной, и она не была закрыта до вчерашнего дня. Планировка улиц была намного меньше, чем в предыдущие годы. В прошлом с юга на север можно было повесить вереницу красных фонарей. В этом году рабочая сила была занята работой и доставкой, и фонари вообще не были подвешены.

Прозвучал рожок бригады, и раздался голос Лу Чжэньлина, сообщающий, что фейерверк будет запущен на просторной площади в южной части деревни, начиная с 6:30 сегодня вечером.

В дополнение к фейерверкам, которые привезли Лу Донг и Лу Цзяньжэнь, в деревне есть и другие люди, которые принесут фейерверки и петарды для запуска.

Просто приведя в порядок дверь дома, Ху Чуньлань пошел готовить лапшу, Лу Дун нарезал сельдерей и приготовился делать клецки.

Согласно обычной практике, я пойду к дяде домой на ужин вечером 30-го, но пельмени в ноль часов и пять часов будут съедены дома.

Нарезая овощи, Лу Донг спросил: "Мама, второй брат еще не приехал?"

Ху Чуньлань сказал: "Ваш старший брат одолжил машину, чтобы забрать людей на железнодорожной станции Цюаньнань. Поезд в четыре часа вернется в пять часов." Она была добра и пошла собирать размоченный гриб: "Я спросила твою тетю в полдень. Всего будет три выходных дня, и я должна уехать на второе утро первого дня."

Лу Донг остановил нож, собрал овощи вместе и сказал: "Было бы здорово иметь возможность

вернуться.”

В 4:30 Ху Чуньлань заказал тарелку пельменей и поставил их на стол “Восемь Бессмертных” в холле. Он положил рядом с собой пару палочек для еды. Он посмотрел на фоторамку на стене и сказал Лу Дуну: “Это Новый год, постучи головой.””

Лу Донг постучал себя по голове, посмотрел на людей в фоторамке и молча подвел итог тому, что он сделал за последние шесть месяцев.

Неуклонно идя по пути к тому, чтобы разбогатеть, я также думал, что смогу сделать родную землю, которая его родила и вырастила, богатой.

“Будущее будет становиться все лучше и лучше! Лу Донг прошептал: “Я буду хорошим человеком”.”

В деревне раздался звук петард, и Ху Чуньлань посмотрел на время: “Включи петарды, пойдем к твоему дяде.”

Длинный бамбуковый шест был обвязан тысячью красных колец по всей земле и насажен на палку с мешками с песком, висевшую между теневой стеной и деревом мультяшек. Лу Донг обычно поджигал его, и раздавался треск взрыва.

Ху Чуньлань закрыл дверь и вместе с Лу Доном отправился в дом дяди Цзицзе.

Небо все еще было светлым, но звуки петард продолжали звучать. Лу Донг встретил людей в деревне и продолжал здороваться. Хотя лук многих людей в этом году сгнил в реке Цинчжао, у большого парня был довольно хороший год. Хороший.

Продовольственная компания в деревне открыла горячий бизнес. Согласно регистрации домохозяйства, вчера каждый заплатил премию в размере 50 юаней. Если в семье четыре или пять человек, они заработают более 200 юаней.

В деревне Луцзя проживает более тысячи человек, и продовольственная компания отправила более 60 000 юаней.

Денег немного, но они значительно подняли моральный дух всей деревни.

Это позволяет большим парням видеть, что пока у них все хорошо, будущее светлое.

Проходя мимо входа во двор бригады, Лу Дун увидел Лу Чжэньлина, и Лу Чжэньлин тоже увидел его и поздоровался с ним, чтобы поговорить.

Лу Донг вошел во двор бригады: "Третий дедушка. Затем он поприветствовал человека, стоявшего рядом с ним: "Дедушка Ву"."

Лу Чжэньфэй сказал: "Дунцзы, все ваши предложения хороши. После более чем месячного развития наша деревенская продовольственная компания начала свою работу."

Лу Донг скромно сказал: "Тушеное мясо - традиционное блюдо нашей деревни. Я просто шевелю губами и полагаюсь на всю деревню."

Лу Чжэньлинь увещевал: "Лу Дун, ты должен быть внимателен. Кто-то уже завидует и интересуется нашим рецептом. Не говори об этом ни с кем, даже в нашей деревне."

Лу Дун понял: "Я знаю." Он спросил: "Можете ли вы подать заявку на патент?"

Лу Цзяньву вышел из офиса и ответил: "В нынешних условиях, если вы осмелитесь подать заявку на патент, кто-то осмелится раскрыть его внешнему миру. Можно сказать, что мы отправились за границу, чтобы бороться с патентным иском, и проиграли девять из десяти."

"Давайте хорошо поработаем над сохранением конфиденциальности.- сказал Лу Чжэньлинь.

Лу Цзяньву сказал: "Поскольку у нас есть офис и мы начинаем бизнес, все делается в соответствии с правилами."

Лу Чжэньфэй с улыбкой сказал: "За полтора месяца было произведено 980 000 продаж, что очень хорошо, лучше, чем у многих компаний, принадлежащих округу!"

Лу Донг знал, что большинство компаний, принадлежащих округу, либо обанкротились, либо вот-вот обанкротятся.

Эти три компании уже находятся в лучшем положении.

Лу Чжэньлинь сказал: "Завтра, после новогоднего богослужения, мы придем в бригаду на встречу. Нам нужно обсудить следующий шаг."

Этот старик, который находится почти в Хуацзя, не удовлетворен ни своими нынешними достижениями, ни процветанием открытия.

Карьера Лу Цзяцяня только началась.

"Я понимаю.- ответил Лу Донг.

Лу Чжэньлинь снова сказал: "Не забудь выйти и запустить фейерверк после ужина."

Лу Дун ответил, видя, что все в порядке, он вышел со двора бригады и пошел к дому Ли Вэньюэ на круг. Случилось так, что Ли Вэньюэ нужно было что-то искать для него.

"Вербовка Ди во второй половине дня... Нет, Лю Линьлинь был здесь." Ли Вэньюэ очень неловко закричала: "Я сказала, что у моих одноклассников назначена встреча на вечеринку завтра днем"."

"Где это?" Это не первый случай, когда ресторан не открывается в первый день Нового года. Лу Донг немного подумал и сказал: "Завтра у продовольственной компании будет собрание. Я могу быть не свободен"."

Ли Вэньюэ недавно работала в бригаде и сказала: "Я записалась на прием в среднюю школу № 1. У Лю... Линьлина большое лицо. Школа предоставит классную комнату, когда придет время. Временно определено, что собирается более 30 человек, все они на нашем уровне."

Лу Донг сказал: "Я не могу пойти, так что скажи ей."

Ли Вэньюэ кивнула: "Хорошо."

Увидев, что уже почти пять часов, Лу Дун поспешно направился к дому своего дяди, и когда он вошел в дом, то увидел еще больше людей.

В возрасте двадцати четырех или пяти лет он на полголовы ниже его и Лу Чуна, с аккуратными короткими волосами, и выражение его лица похоже на выражение Лу Цзяньго, но он всегда выглядит немного серьезным.

"второй брат" Лу Донг сделал два шага вперед.

Лу Ся слегка кивнул и энергично похлопал его по руке: "Высокий, но и сильный!"

Лу Дун улыбнулся: "Когда ты приехал?"

Лу Ся кратко ответил: "Десять минут."

Дядя Ли Минь вошел, чтобы поприветствовать его: "Ты поторопись и накрой на стол, и ты будешь подавать еду."

Лу Дун сам оттащил большой круглый стол, Лу Ся отодвинул высокий табурет, а Лу Чунь вошел с двумя тарелками.

Лу Чунь снова пошел подавать еду, Лу Ся поставил табурет и спросил: "Брат сказал, что ты занимаешься бизнесом?"

Лу Дун улыбнулся: "Я веду небольшой бизнес в юрисдикции старшего брата, и все смотрят на старшего брата в лицо."

"Меня нет дома." Лу Ся Чжэнэр Бацзин сказал: "Спасибо тебе и твоему старшему брату за вашу тяжелую работу".

Лу Дун поспешно сказал: "Второй брат, наша семья не говорит на двух языках."

Лу Ся внимательно посмотрел на него: "В последний раз, когда я видел тебя, я все еще был невежественным ребенком."

Лу Донг находился под его влиянием и говорил лаконично: "Ты должен повзреть."

Лу Ся кивнул: "В будущем семье придется рассчитывать на тебя и твоего старшего брата."

Лу Донг быстро вытер стол тряпкой: "Ты положил на стол сто двадцать сердец." Он не мог удержаться от любопытства: "Второй брат, просто знай, что ты пилот ВВС, на каком самолете ты летаешь?"

Случайно Лу Чунь снова принес еду: "Не спрашивай, ты не сможешь сказать, если спросишь."

Лу Цзянь лаконично ответил: "Да."

Лу Дун понял: "Нужно держать это в секрете?"

Стол и стулья были накрыты, а блюда поданы. Лу Ся пошел к себе домой и быстро вышел с коробкой: "Дунцзы, это для тебя."

"Это здорово, есть еще и новогодние подарки.- Лу Донг забрал его.

Откройте его и посмотрите, внутри находится модель самолета, сделанная из пустых гильз.

В это время вошел Лу Цзяньго и сел на главное место. За столом сидела большая семья. Лу Дун открыл коробку, чтобы достать вино, а Лу Ся протянул бокал: "Я не пью."

Я могу это понять, и моя семья не будет меня переубеждать.

Перед началом Лу Цзяньго поднял свой бокал с вином и сказал: “Наша большая семья в этом году очень хороша. Лу Чун получил повышение, Лу Ся получил повышение, а бизнес Лу Дуна процветает. В следующем году мы будем лучше!”

Все подняли свои чашки и подняли бокалы, чтобы выпить вместе.

Большая семья людей, оживленных и оживленных, болтающих во время еды, Лу Донг и Лу Чун большую часть времени разговаривают, чтобы создать атмосферу.

Возможно, это отношения между войсками, о которых Лу Ся говорит очень мало, и многие вещи не могут быть упомянуты.

После того, как пельмени вышли, он пошел во двор, чтобы запустить петарды.

Когда было около половины седьмого, все они вышли ко входу в деревню. Коробки с фейерверками и петардами уже были отправлены, и длинный красный пол был повешен на землю один за другим, как длинный красный дракон.

По приказу Лу Чжэньлина несколько восемнадцати или девятнадцати человек, включая Лу Дуна, вместе устроили пожар, и оглушительный звук петард продолжал звучать.

Красный цвет летает по всему небу!

Сотни людей собрались у входа в деревню, чтобы посмотреть фейерверк, а УУ читал книгу. www.uuknsu.com Фейерверки появлялись один за другим, а в воздухе расцветали звезды и языки пламени, принося удачу и радость Луцзякуну.

Это также самая большая концентрация фейерверков в Луцзякуне за последние годы.

Кажется, все по-другому в древней и тихой деревне, какой она была несколько лет назад.

Фейерверк закончился до восьми часов, и многие люди вышли во двор бригады, чтобы посмотреть гала-концерт Весеннего фестиваля. Ночью было холодно, но они не могли унять жар в своих сердцах.

Но Гала-концерт Весеннего фестиваля в 1999 году заставил многих людей не смеяться.

Всегда есть люди, которые в Новый год создают пробки для всей страны.

К счастью, деревня Луджа сильно не пострадала. Вся деревня была полна каменщиков и фермеров, которые копали пищу в земле.

На государственных фабриках работает мало людей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110827>